«К счастью, думаю, теперь мы поладим».

И она произнесла слова, которые приготовила заранее.

— Ты собираешься взять на себя ответственность, если разгневанный волшебник нарушит сделку? Почему ты продолжаешь преследовать меня, когда все совсем не так?

Она даже почувствовала облегчение.

«Ты ведь больше не будешь этого делать? Только не говори мне, что ты собираешься продолжать пытаться сделать то, что не может быть сделано».

Но Амелия сильно заблуждалась. Артур направлял свои мысли совсем не в ту сторону, которую она имела в виду.

«Что делать, если нельзя нанять архимага? — Глаза Артура обратились к Амелии. — Ответ прост: найми его посредника».

На данный момент единственной связью с волшебником была его посредница. Королевству все равно требовался маг, и нужно было как-то удержать связь с ним.

Наняв посредника, можно было бы монополизировать огромное количество свитков, создаваемых архимагом, и регулировать цену. Прямая сделка без посредника-торговца была бы более эффективной и рентабельной, так что это не было плохо ни для мага, ни для посредника.

«И пока есть связь, всегда остается шанс наладить прямой контакт».

После нескольких сделок можно будет попросить волшебника использовать магию, а затем встретиться с ним лично и сказать несколько слов.

Артур был уверен, что возможностей уговорить волшебника будет больше, чем Амелию, такую решительную посредницу. Даже при таких расчетах план нанять ее казался превосходным.

Амелия вздрогнула от уверенности, внезапно промелькнувшей во взгляде Артура.

«Бог мой!».

Ее сердце заколотилось, когда она посмотрела на его красивое лицо после долгого времени.

«Ты не можешь этого сделать. Очнись, Амелия».

Мозг, не подготовленный к атаке красотой, практически отключился. Не упустив момент, Артур сказал:

— Тогда как насчет вас, мисс Амелия?

Его голос, призванный соблазнить посредницу волшебника, был очень приятным. Низкий баритон приятно щекотал барабанные перепонки и путал мысли Амелии.

— Да?

— Вы хотели бы работать во дворце?

Слова, смысл которых она поняла с запозданием, были совершенно неожиданными.

— Я?

— Да.

— Я же не волшебница.

Она специально сказала это, на случай, если он все еще подозревал ее.

— Конечно, я знаю это.

Но Артур даже не дрогнул. Вернее, его действия стали более напористыми, чем раньше. Он добродушно улыбнулся, наклонившись и приблизившись к Амелии.

— Я хотел бы нанять вас в качестве посредника волшебника. Не хочешь ли ты выступить посредником в отношениях с волшебником от имени короля?

Его сногсшибательная красота подействовала еще сильнее, когда этот красавец опасно приблизился. Амелия сглотнула пересохшим горлом, уставившись на его сияющее лицо. Запах его тела, витавший в воздухе, проник в ее нос и защекотал мозг. Артур был не просто красивым — он еще и пах очень приятно.

— Я заплачу́ тебе столько, сколько ты захочешь. Просто дай мне знать, сколько ты хочешь. О, хочешь тот золотой слиток, который ты видела тогда?

Выпад Артура было очень точным. Он не знал, что нанять Амелию было то же самое, что и нанять волшебника!

На последних словах Артура Амелия пришла в себя и открыла рот:

— Си…

(Прим. пер.: □ от □□□ — silh-eoyo — ты мне не нравишься. Она заикается.)

— Си?

— Мне это не нравится!

Это был громкий возглас, который привлек внимание всех внутри чайного домика. Амелия сама была удивлена своим громким голосом. Направленные на нее отовсюду взгляды обжигали. Раздались шепотки, вероятно, люди обсуждали ее поведение и гадали о причинах. Амелия опустила голову и пожалела о своих действиях, совершенных некоторое время назад.

«Я должна говорить тише».

Ее щеки покраснели от смущения.

Артур хихикнул над Амелией, которая внезапно смутилась.

«Это знакомая ситуация».

Он привык к подобной реакции, потому что его несколько раз отвергали.

«У меня такое чувство, что я до конца жизни буду получать отказы от этой девушки».

Он не испытывал ненависти к Амелии, которая кричала, глядя на него. Это было странно. Если бы кто-либо другой неоднократно отказывал ему без причины таким образом, он бы не стал так смеяться.

Поскольку это была Амелия, к ней он относился по-другому. Вместо того чтобы отругать ее, он хотел погладить ее по плечу, которое робко подрагивало. Артур пытался сам перед собой оправдаться за это странное великодушие, которое не было похоже на него.

«К счастью, сегодня она не убежала».

Раньше Амелия убегала, даже не сказав, почему. По крайней мере, теперь он может узнать причины.

— Скажи мне, почему. Почему тебе это не нравится?

Амелия мучительно искала ответ.

«Что я должна сказать?».

Дело в том, что ей было что скрывать. Она не могла сказать ему, почему, так как боялась, что ее личность будет раскрыта. Подумав, она решила пойти на попятный:

— Теперь мне это нравится.

http://tl.rulate.ru/book/54863/1769793